

15 АПР 1974

ВЕЧЕРНИЙ СВЕРДЛОВСК

ТЕАТР
и его «кулисы»

Чаще всего разговор о театре — это оценка того или иного спектакля. Но спектакль — только результат работы творческого коллектива. Ему предшествуют заботы об организации производства, раздумья над репертуаром, изучение зрителя. Этому комплексу вопросов, отражающих, так сказать, «закулисную» жизнь театра, посвящена сегодня беседа с директором Свердловского ТЮЗа, заслуженным работником культуры РСФСР И. Г. ПЕТРОВОЙ.

— В обязательствах, принятых коллективом нашего театра, есть такой пункт: осуществить весь утвержденный репертуар. Предлагаю вопрос: что это за обязательство? Разве это не прямая обязанность коллектива? В том-то и беда, что теоретически — да, а вот на практике часто бывает, что в угоду тем или иным обстоятельствам, поспешно и не всегда оправданно, театр заменяет одно название в репертуаре другим. В афишу театра проникают случайные спектакли. Она перестает быть лицом театра, отражать его тенденции, стремления. Если это происходит из года в год, то зритель теряет доверие к театру. А это сказывается и на посещаемости...

— Значит, этим пунктом обязательства вы хотели закрепить выработанную вами позицию?

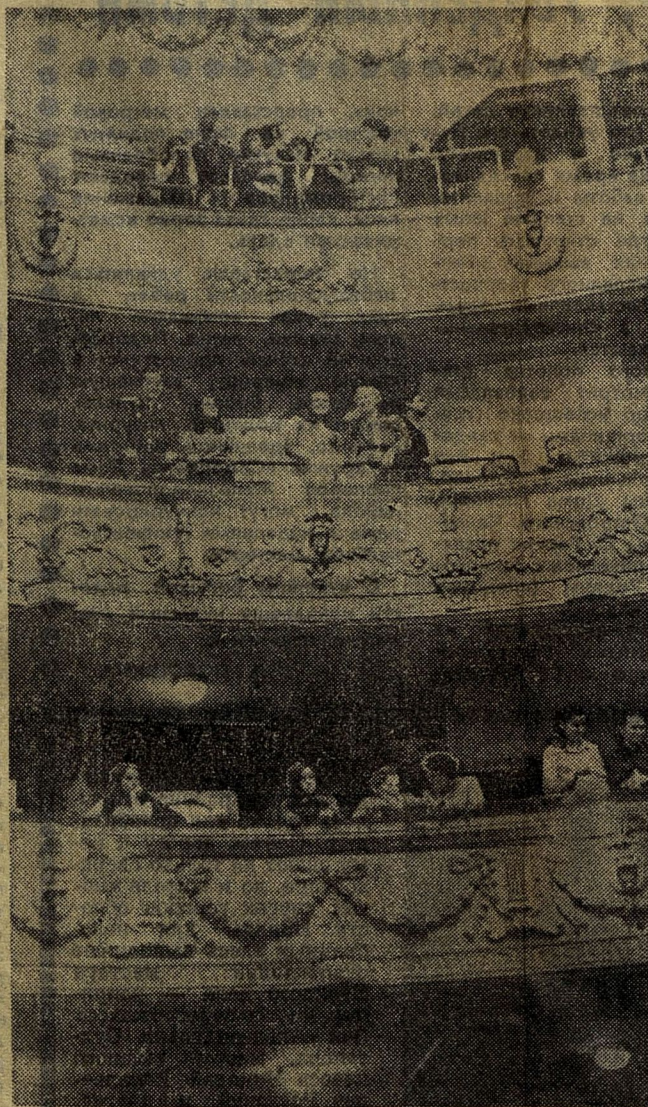
— Да, коль скоро мы боремся за свое творческое лицо, за свой репертуар, случайностей надо избегать. Конечно, не следует впадать в крайности — если вдруг неожиданно появилась интересная пьеса о современности, которая захватила, взволновала, которая отвечает теме театра, — нужно ее ставить. Но это ведь исключение...

— Ирина Глебова, есть театры, в которых подспудно

существует некий конфликт во взгляде на репертуар между творческим и административным руководством театра. Одни во главу угла ставят идейно-художественное качество спектаклей, другие — их кассовость. А ведь известно, что одно с другим не всегда совпадает.

— К счастью, у нас такого конфликта нет. Прежде всего потому, что руководство — и творческое, и административное — работает в тесном контакте с партийной, профсоюзной и комсомольской организациями. Это не «ходовая» фраза. Ведь все мы так или иначе участвуем в создании спектакля — один играет, другой делает декорации, третий стоит у входа в зрительный зал... Мы стремимся создать такой творческий климат, при котором каждый чувствовал бы себя хозяином театра, производства, спектакля. Кроме того, все мы придерживаемся одного мнения в вопросе о кассовости спектакля. Уверены, что «кассовый» спектакль сегодня — наиболее выразительный по своим художественным средствам, с хорошим творческим ансамблем.

Убедена: не бойкая, легкая кассовость обеспечивает полный зрительный зал, а настоящее, многолетнее, последовательное стремление театра создать свой репертуар и через него выявить свое отношение к основным жизненным проблемам. Это во-первых, а во-вторых, нужна работа со зрителем. Для детского театра — деловые контакты со школами. (Ни в коем случае не «завывание» и не предложение педагогам приводить детей в обязательном порядке). Контакты должны строиться на решении общих для школ и театра проблем воспитания. Третий год у нас работает плановый театральный

АНТРАКТ.

Фото Н. Медведевой.

лекторий. Его посещает педагогический актив, в состав которого входят организаторы внеклассной работы и литераторы всех школ города, преподаватели пединститута и педагоги — человек 200—250.

Темы лектория? Разные. Скажем, «Театр для детей и юношества на современном этапе», «Нравственное воспитание молодого современника на примере спектаклей ТЮЗа». Возникает обмен опытом, обмен знаниями, предложениями по разным вопросам. Мы, театр и педагоги,

вырабатываем единое мнение о репертуаре, о темах, нужных сегодня, о формах работы с ребятами.

Кстати сказать, привычная форма зрительских конференций сейчас отмирает. Современные подростки предпочитают встречи с небольшой группой представителей театра для доверительного разговора по спектаклям, по проблемам, которые они поднимают. А еще богатейший материал для изучения сегодняшнего зрителя дают сочинения, которые ребята пишут на те-

му взволновавшего их спектакля — здесь масса свежих мыслей, оригинальных суждений, не подготовленных педагогическим вопросом.

— Репертуар ТЮЗа — особая сложная вещь. Разные возрасты, разные проблемы. Как вы решаете эти вопросы?

— Самого маленького зрителя привлекают сказки — для него у нас есть «Сказка о царе Салтане» Пушкина, «Золотой ключик» Толстого, «Карлсон, который живет на крыше» Линдгрена, «Снежная королева» Шварца. Здесь все ясно: родители и педагоги с удовольствием приведут малыша на яркую, увлекательную сказку.

— С подростками сложнее!

— Гораздо. Многие годы этот возраст в ТЮЗах страны питался так называемой пионерской пьесой. В центре таких пьес были события и приключения из школьной и лагерной жизни. Порой здесь царил мир фантастических приключений — пытались использовать моторность, экзальтированность, фантазию ребят. А в общем-то шли за подростками, а не вели их за собой.

Сейчас и ребята повзрослели, и у нас к ним и к себе иные требования. Мы начинаем выбирать пьесы-раздумья, малосюжетные пьесы-диалоги, публицистические. Мы пытаемся проникнуть во внутренний мир подростка. И тут нужны время, внимание и особая контактность со зрительным залом. Такого рода спектакли у нас — «Радуга зимой» Рошина, «Чудо в десятом...» Воронова и Горюнова, «Обратный адрес» Алексина и другие.

— И как идут подростки на такие спектакли?

— Не жалуемся. Но даже если зал какое-то время будет неполон, а придут лишь те, кто понял доверительную интонацию театра, то и тогда эту линию нужно неизменно продолжать, так как за такими спектаклями, безусловно, будущее юношеского театра.

— А теперь я бы предложила мысленно пройти из зрительного зала за кулисы, чтобы посмотреть, как организовано производство, процесс работы над спектаклем...

— Как и всякое производство, наше должно работать по графику. Для театра ну-

жен специфический график, который мы и пытались совместными усилиями «изобрести».

— О вашем сетевом графике мы слышали. Расскажите о нем подробнее.

— Работа над спектаклем — сложный производственный цикл, в котором участвуют различные театральные цехи. Сетевой график определяет сроки и последовательность всех видов работ, их взаимосвязь. Он позволяет каждый день и каждый час представлять себе, как именно идет работа, помогает определить «узкое место», вмешаться, выправить ритм. На бумаге график выглядит как схема, на которой обозначена вся сумма работ и их последовательность.

— В чем самая главная цель сетевого графика?

— Он помогает работать планово, четко, без излишней нервозности, без случайностей (конечно, и у нас бывают зазоры, заминки, но теперь значительно реже). Основная задача сетевого графика — все подчинить творчеству, освободить режиссера от ненужных хозяйственных, организационных забот. Ведь правильно организованное производство (любое производство) помогает улучшить качество выпускаемой продукции (в театре — спектакля).

— Сейчас наступает для вас тяжелое время: у ребят скоро конец учебного года, подготовка к каникулам, к лагерям, у вас — подготовка к гастроллям. Все это — дополнительные трудности в вашей работе...

— Как раз в наиболее сложных условиях проверяется важность сетевого графика. До конца сезона театру предстоит выпустить два новых спектакля. Первый — «Нахаленок» — на материале ранних рассказов Шолохова (автор инсценировки и режиссер Ю. Жигульский), второй — «Премьера» ленинградского драматурга Каца. Вместе с тем начинается подготовка к гастроллям по области. Думаю, не ошибусь, если скажу — все будет сделано точно в намеченные сроки.

Вела беседу
И. РИФ.